

**Элвин
Райдер**

Рыбаки

Элвин Райдер

Рыбаки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70357789

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ о том, как притягиваются противоположности. Люди разные, нас формирует огромное количество качеств. На первый взгляд – мы совершенно разные, а по факту оказывается – очень схожие.

Элвин Райдер

Рыбаки

– Скажите, а у вас клюет? А хоть поклевки бывают? А тут глубоко? А на что вы ловите? А вы давно здесь стоите?

Проклятие рыболова

– И где ваш улов?

– Там, – он показал в воду. – Я все обратно выпускаю.

– Зачем?!

– А чего мне с этой рыбой делать?

– Кошке отдать!

– Нет у меня кошки.

– Вот, – сказала она. – У вас даже кошки нет.

– Слушай, – взмолился он, – ну чего ты ко мне пристала?

– Надо значит. Это вы сейчас что поймали?

Он молча бросил ей под ноги растопыренную лягушку, угодившую лапой на крючок. Хмурясь, она спихнула ее обратно в озеро.

– Ты же собиралась в тетрадь все зарисовывать?

– Мне на нее смотреть противно, не то что зарисовывать. Я ее просто запишу. Как она называется?

– Лягушка обыкновенная.

– Сами вы, обыкновенная. Ничего не знаете, и про лягу-

шек – не знаете. А у меня исследование по этому озеру. По обитателям! А вы ничего мне сказать не можете!

– Вон, – махнул он рукой. – Иди к тем рыбакам. Они тебе все расскажут.

– Они расскажут... – насупилась она. – Была я у них. Они сказали, что меня утопят!

– Их можно понять, – пробормотал он.

– Слушайте, почему у вас опять не клюет?

– Наживка кончилась.

– Рыбак! – фыркнула она.

– Я не рыбак... Я просто так сюда пришел. Развеяться.

Взял немного хлеба...

– Червей накопайте!

– Да нет тут червей...

– А вы копали?

– Копал!

– Где? – спросила она.

Он не ответил.

– Слушайте, у меня сыр есть, – подумав, сказала она. – На сыр ловят?

– Понятия не имею. Давай попробуем...

Она вытащила из сумочки ровно отрезанную, в дырках, мягкую дольку и отщипнула ему кусочек.

– Дурдом, – сказал он. – На сыр... Ну, была не была. – Забросил. Поплавок, поболтавшись, замер, как вкопанный. Постояли.

– А хлеба у тебя нет?

– Был бы хлеб... – начала она.

– Я понимаю. Просто странно. Ты что – носишь в сумке один сыр?

– Да!

– Гм.

– Что, гм? Я сыр люблю.

– А больше ничего не любишь?

– В "Армаду" люблю ходить. На батуты.

– Я про еду. Что-то на твой сыр нет желающих. – Он вытащил удочку. На крючке что-то висело.

– Ух ты! – обрадовалась она и спросила, требовательно: – Это что?

– Тина. Тина подмосковная, темно-зеленая... А в ней... кто-то... Вот, – он протянул ей что-то хрупкое, мелкое. – Запиши: улитка, одна штука.

– Я ее зарисую.

– Зарисуй...

Она взяла ее, начала рассматривать. Что-то хрустнуло, под ее ойканье. Он усмехнулся: – Придется зарисовать то, что осталось.

– Ничего не осталось... – казалось, она сейчас разревется.

– Ладно, сейчас еще что-нибудь вытащу... – он забросил леску. Попал не туда: поплавок безжизненно лег. Попробовал перебросить – что-то потянулось... Зацеп? Тяжелое.

– Что это?

– Пакет. Пакет поймали. – Он подтащил сморщенный сверток, заглянул внутрь: пачка не пойми чего, размякшие сигареты, еще что-то, в упаковке. Бросил на берег. Она тоже посмотрела, сказала: – Кто-то, наверное, потерял. Все промокло, особенно коробок спичечный... Жалко, улиток нет. Новую улитку надо. Ой! Кто-то тут ползет!

– Вот зарисуй его и отстань от меня.

– Как же мне его зарисовать, если он все время ползет?

– Быстро.

– Где у него перед-то, не разберешь, – ворчала она, пристроив тетрадь на сумке и черкая чего-то карандашом.

– У него перед там, куда он ползет... Он же ползет этим, как его, передом вперед...

– Да ему все равно куда ползти!

– Умрешь с тобой... – пробормотал он. – В мое время, как-то проще все с биологией было. Я даже и не помню ничего.

– Все! – воскликнула она.

– Слава богу!

– Все, уполз.

– Тьфу. Нарисовать успела?

– Половину.

– Ну и хватит, остальное дома дорисуешь. Он же, небось, симметричный был...

– Ничего подобного, – покачала она головой.

– Покажи, – он взглянул на рисунок и чуть не вздрогнул: –

Господи... Предупреждать надо. Он, на самом деле, такой и был? Жалко, я не видел.

– Такой... Только маленький.

– У тебя в школе что по рисованию было? – спросил он с подозрением.

– Не знаю... За меня все время мама рисовала.

– А под ним – это что, такое квадратное?

– Это тень, – сказала она, смахнув с глаз локон и прикусив губу.

– Ясно, – он уже опять чего-то зацепил и теперь тянул, с трудом, с самого дна. Что-то... с ручкой и носиком. – Кофейник. Кофейник нужен?

Она с любопытством ухватила его, вылила воду, лопухом начала оттирать поверхность.

– Думаешь, джин вылезет? – спросил он, забросил леску, – и опять куда-то угодил. Что-то еще тянулось. Коряга... Нет, не коряга. – Опять чего-то...

– Что там? – спросила она, чем-то шкрябая. Он повернулся к ней, ощущая себя самым незадачливым рыбаком на свете. Она сосредоточенно сидела, склонившись над кофейником. Ее мирный вид немного поднял ему самооценку. Она подняла голову, посмотрела в воду.

– Ой.

– Вот именно.

– Это что?

– Очередной мусор, насколько я понимаю.

– Ух ты. Ты его что – поймал?

– Зацепил. Не хочешь зарисовать?

– Дурак. Отцепи быстрее!

– Чего ж, быстрее... Ему всё равно... – он, ежась, подо-
брался, отцепил крючок и, концом удилица, отправил улов
обратно, по течению. – Все, на сыр больше не ловим. Я луч-
ше в другое место куда-нибудь пойду... подальше.

– Я с тобой! – она ухватила его за руку. – Мне завтра надо
уже работу сдавать!

Они обошли несколько заводей, вышли к обустроенному
рыбаками месту. Из воды высывались рогатины для уди-
лиц; на траве чернело пятно костра; вокруг, словно нарочно
расставленные, торчали пеньки.

– Смотри! – она высоко подняла пакет с чем-то белым,
зернистым. – Наживка! Настоящая!

Он пристроился у пенька, насадил все, как положено, за-
бросил. Начинало темнеть. На воде, по-прежнему, – ни мор-
щинки. Тишина.

– Я, прямо, боюсь, – прошептала она. – Вдруг ты сейчас
еще что-нибудь такое выловишь. Ой, клюет. Клюет! Ты та-
щить будешь, нет?

Он обречено потянул удочку. На конце лески, тяжелой
серебряной долькой, болталась увесистая рыбка с темной
спинкой. Довольный, он взглянул на свою спутницу свысока.

– Фи... – она придирчиво рассматривала трепыхающуюся
пленницу.

– Почему "фи"? – обиделся он.

– Да потому. Кто мне поверит, если я такую нарисую? Скажут, с консервной банки срисовала.

Он посмотрел на нее, вздохнул, засучил штаны и прошлепал к ближайшим камышам. Пошарил в воде руками, вернулся, протянул ей тонкий, извивающийся волос.

– Это еще что? – спросила она.

– Не знаю, но нарисовать его ты точно сможешь.

– Как? – нахмурилась она. – По линейке?

Он опять вздохнул, выдернул у нее из рук тетрадь, разложил на странице пойманный экземпляр, закрыл его и изо всей силы постучал по тетради, припечатывая.

Она открыла, посмотрела, покусала губу и улыбнулась, наконец:

– Похож... Еще даже шевелится. Спасибо.

Он окинул взглядом унылую поверхность озера, поежился и быстро смотал удочку. Она разделила пополам остатки сыра. Пожевали, захватили выловленный кофейник, и пошли, не торопясь.